

ПРОФЕССОР С. ТЭЛБОТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИНДЕЙСКОГО ВОПРОСА В США

В марте 1982 г. в секторе народов Америки Института этнографии АН СССР американским ученым-марксистом Стивом Тэлботом был сделан доклад о современном состоянии индейского вопроса в США. Имя профессора университета федерального округа Колумбия С. Тэлбота хорошо известно — он автор ряда исследований по проблемам коренного населения Соединенных Штатов¹. Естественно, что точка зрения американского исследователя-марксиста представляет большой интерес для советских этнографов и историков, занимающихся данной проблемой.

Первую часть своего выступления «Экономические корни угнетения индейцев» С. Тэлбот начал с определения терминов. По его мнению, не следует употреблять термин «проблема» относительно угнетенного положения индейцев, поскольку «это означает сложную ситуацию, из которой, как правило, нет выхода». Неверно также называть подобное состояние «безысходностью», что ведет к выводу о «прекращении существования их как особой национальной общности». При употреблении таких определений вина в нынешнем бедственном положении тем самым ложится на самих индейцев, а не на американский капитализм, «переходя как бы от угнетателей к угнетенным». «Активисты индейского движения отрицают, будто коренное население — проблема для США, подчеркивая тот факт, что нынешнее положение индейцев — историческая несправедливость, следствие колониалистской политики». Поэтому в отличие от подавляющего большинства буржуазных ученых профессор С. Тэлбот предложил использовать термин «индейский вопрос», показывая тем самым, что коренное население лишь «одна из угнетенных групп, хотя, безусловно, имеющая свои специфические проблемы».

Характеризуя особенности индейского вопроса, С. Тэлбот подверг критике бытующие среди американских антропологов концепции относительно того, будто бесправие и нищета индейского населения не объясняются социально-экономическими условиями. Сторонники так называемого культурного детерминизма пытаются «переложить ответственность за такое бесправное положение на самих индейцев, выдвигая в качестве причин их родовые отношения, племенные институты, культурные традиции, которые не вписываются в современное общество». Таким образом, по-

¹ Talbot S. *Roots of Oppression: The American Indian Question*. N. Y., 1981; *Idem*. *The Meaning of Wounded Knee*, 1973. — In: *The Politics of Anthropology*. P., 1979; *Idem*. *The Myth of Indian Political and Economic Incompetence*. — South West Economic Society, 1977, Spring; *Idem*. *Die Indianerherrschaft*. — Incomindios, Zurich, 1977, 1 Apr.

прежнему идея «двух миров»² служит апологетам капитализма для оправдания неокOLONиалистского подхода федерального правительства к индейскому вопросу. Корни угнетения аборигенов в области экономики — «в сокращении базы существования индейских земель, в капиталистической эксплуатации оставшихся там природных ресурсов, в дискриминации и расизме», заключает С. Тэлбот. Этот вывод имеет принципиальное значение для американской науки, традиционно игнорирующей «отношение индейцев к проблеме своих земель и их правильного использования»³.

Профессор Тэлбот, подчеркнув важность анализа индейского вопроса в широком контексте антимонополистической борьбы всех угнетаемых слоев США вне зависимости от их национальной расовой принадлежности, привел ряд убедительных примеров, иллюстрирующих экономико-социальные проблемы аборигенов. Касаясь области доходов, докладчик показал на основе статистических данных, собранных представителями «Движения американских индейцев» (ДАИ), что почти 50% индейского населения имеют в настоящий момент среднегодовой доход на душу населения в размере 900 долл., т. е. значительно ниже официально определяемого уровня бедности. Среднегодовой доход индейской семьи равен всего 5832 долл., тогда как в целом по стране он составляет 9590 долл., а у других национальных меньшинств — 6191 долл. Таким образом, «индейцы — наиболее нуждающиеся из всех американцев».

Затронув проблему занятости, С. Тэлбот сказал, что, по сведениям ДАИ, уровень безработицы среди резервационного населения составляет 42%. Причем в некоторых резервациях он значительно выше: среди чокто в Миссисипи он поднимается до 81%, у пуэбло в Нью-Мексико — 77, у черноногих — 72%. Более того, индейское население занято главным образом в сфере агробизнеса, что носит, как правило, сезонный характер и означает на практике значительно более высокий процент безработицы в сравнении с официальными данными. В области оплаты труда предприниматели используют так называемый индейский дифференциал, т. е. дискриминацию в заработной плате по расовому признаку, что наносит ущерб не только индейскому населению, но и всем трудящимся, являясь угрозой для уровня заработной платы в целом. «Исключая людей из трудового процесса, — отметил докладчик, — капитализм совершает по отношению к индейцам очередной акт геноцида».

Далее С. Тэлбот рассказал о состоянии здоровья и жилищных условиях индейских племен. Средняя продолжительность жизни индейца — всего 44 года; уровень смертности детей до 14-летнего

² Суть идеи «двух миров» заключается в том, что «индейцы как бы находятся между миром своих традиций, из которых они уже вышли, и недоступным им пока миром современных социальных отношений» (Wax M. Indian-Americans: Unity and Diversity. Englewood Cliffs, 1974, p. 195).

³ New York Times, 1979, Aug. 4.

возраста в 2,5 раза превышает аналогичные показатели у иных групп населения. Хотя в последние десятилетия среди индейцев США значительно сократились такие заболевания, как туберкулез и трахома, вместе с тем резко возросло число психических заболеваний — ими страдает почти 25% коренных жителей. Слабое развитие здравоохранения, заметил выступавший, дополняется плохими жилищными условиями. 95% индейцев живут в ветхих домах, построенных из нестандартных материалов. Условия в них антисанитарные. В большинстве домов отсутствует водопровод, а воду их обитатели вынуждены брать из прудов, протоков, колодцев, качество воды в которых, согласно исследованию Национальной службы здравоохранения, не соответствует санитарным нормам.

На основании приведенных фактов, крайне интересных для советских исследователей в силу их отличия от тенденциозных данных официальной статистики⁴, профессор Тэлбот пришел к выводу, что «корни тяжелого положения индейского населения лежат не в культурном различии между белыми и индейцами, а в экономической эксплуатации индейцев американским капитализмом, в неокOLONиалистском подходе правительства к индейскому вопросу и федеральном диктате по отношению к коренным жителям».

Как бы подводя итог первой части доклада, выступавший отметил, что сам он не считает индейский вопрос неразрешимым, выдвигая в качестве посылки для его урегулирования «самоуправление индейского населения и установление контроля со стороны последнего над естественными ресурсами своих земель»⁵.

Вторую часть доклада С. Тэлбот посвятил проблеме роли традиционных верований в идеологии индейского движения за права. По его мнению, «традиционным верованиям принадлежит большое место в духовной жизни индейцев», поскольку они исторически способствовали сохранению культурных традиций в этнической самобытности. Стремление сохранить свои обычаи, язык, материальную культуру привело к социальному феномену: оживление интереса к исконным индейским культам в настоящее время.

Докладчик отметил также, что, хотя он и не склонен считать «современное движение индейцев чисто религиозным в своей основе, вместе с тем роль этого фактора в нем весьма существенна». Так называемый традиционалистский подход, т. е. стремле-

⁴ Для сравнения: государственные источники среднегодовой доход индейцев на душу населения исчисляют в 1,57 тыс. долл., уровень безработицы — около 37%, а продолжительность жизни — 65,1 года. См.: US News and World Report, 1978, Mar. 27, p. 74.

⁵ Уместно напомнить, что для улучшения своего положения индейское население США, безусловно, имеет экономический базис: по сведениям печати, в индейских землях находится почти 65% разведанных запасов урана, 35 — угля и около 5% — нефти и газа. При правильной организации водные ресурсы резерваций достаточны для создания рыболовецкого хозяйства. См.: The Observer, 1980, July 6.

ние к сохранению традиций в сфере материальной и духовной жизни, стал критерием членства в представительной общеамериканской организации индейцев — Совете по контролю над выполнением федеральных договоров с индейцами. В этой связи крайне интересно сопоставление, сделанное С. Тэлботом, индейского движения в США с национально-освободительными процессами в развивающихся странах. «В настоящий момент, — считал он, — индейское движение носит скорее национально-освободительный, нежели классовый характер».

Докладчик затронул вопрос об отношении американских марксистов к проблеме традиционных воззрений индейцев. «Очевидно, — отмечал С. Тэлбот, — что религиозный момент в освободительном движении играет определенную положительную роль в том смысле, что является орудием в борьбе против геноцида в сфере культуры, проводимого федеральным правительством». В этом контексте прогрессивные ученые должны объяснять жителям США курс федерального правительства, нацеленный на искоренение индейской культуры как таковой и роль религиозного аспекта борьбы за свои права.

Говоря об истории «духовного сопротивления» индейского населения, профессор Тэлбот указал, что еще в недалеком прошлом «традиционная религия безжалостно подавлялась». Вплоть до 1934 г. нередко были случаи уголовного преследования аборигенов за отправление своих племенных верований. Преследование религии индейцев со стороны христианских церквей в США не имело аналогий ни в одной из развитых европейских стран.

Касаясь особенностей борьбы за свободное вероисповедание в настоящее время, выступавший указал на крайнюю неопределенность и сложность ситуации. «С одной стороны, „билль о правах“ гарантирует американцам свободу вероисповедания религии. Однако это положение традиционно трактуется федеральными судами как применяемое к каноническим религиям. С другой — индейские религии являются практическими: они освящают землю, холмы, кладбища и т. п. Они не принимались во внимание законодательством вплоть до настоящего времени». В силу этого «происходит постоянное осквернение индейских святынь белым населением». Не случайно, напомнил профессор Тэлбот, на состоявшейся в сентябре 1981 г. 7-й конференции общеамериканского Совета по контролю над выполнением федеральных договоров с индейцами проблемы нарушения неприкосновенности священных для индейцев мест стали предметом дискуссии в особой секции.

Хотя, по мнению докладчика, после принятия в 1979 г. закона о свободе исповедания традиционных индейских верований положение в данной области несколько улучшилось, факты оскверчения индейских святынь все еще имеют место. Во-первых, отмечает он, «если кладбища являются неприкосновенными во всем мире, то в случае с индейцами федеральные и местные органы власти легко выдают разрешения на вскрытие могил индейцев

якобы с научной целью. Во-вторых, по-прежнему ряд американских музеев в своих экспозициях выставляет скелеты коренных жителей как останки представителей низшей человеческой расы, что вызывает гнев индейского населения. В-третьих, американские индейцы зачастую просто не имеют доступа к священным местам. Например, территория бывшего кладбища индейцев племени пискетвей находится ныне в черте национального парка с ограниченным доступом посетителей, что затрудняет отправление традиционных культов индейцев. На основании сказанного выше профессор С. Тэлбот делал справедливый вывод о том, что «различие между прошлой и нынешней религиозной дискриминацией коренных жителей США — это различие между политикой колониализма и неоколониализма».

Наконец, С. Тэлбот остановился на роли корпораций в нарушении религиозных прав индейского населения. Экономическое освоение индейских земель, разработки полезных ископаемых, строительство шахт, дорог, заводов — все это ведется без учета интересов их жителей, и поэтому «большой бизнес» вторгается в места, священные для индейцев, нанося им непоправимый ущерб.

В заключение выступавший привел яркий пример того, как чисто религиозное, с его точки зрения, движение может иметь важное социальное-политическое значение, напомнив о борьбе племени оглала-сиу за возвращение отторгнутой у него в 1868 г. части резервации под названием Блэк-хилз, которая является священным для индейцев местом. Несмотря на, казалось бы, благоприятное решение суда, назначившего индейцам компенсацию в 105 млн. долл., активисты «Движения американских индейцев» отказались признать его и продолжают требовать возвращения этих земель своим законным владельцам.

Однако, на наш взгляд, профессор Тэлбот несколько абсолютизировал религиозный момент этой борьбы. Ряд вождей оглала-сиу заявили по этому поводу корреспонденту «Нью-Йорк таймс», что проблема, по их мнению, заключается не столько в священном характере Блэк-хилз, сколько в том, «что земля является основой нашего самостоятельного существования и независимости»⁶. И поэтому параллель докладчика «между ролью традиционных форм религии в движении индейцев США и местом исламского учения в национально-освободительной борьбе индейцев в Иране в наше время» показалась довольно спорной.

Доклад профессора С. Тэлбота вызвал большой интерес и сопровождался рядом вопросов. В заключительном слове заведующий сектором народов Америки д. и. н. В. А. Тишков отметил большое научное значение доклада, поскольку он способствовал уяснению точек зрения американских ученых-марксистов на различные стороны индейского вопроса, позволил определить степень изученности данной проблемы, наметил перспективы углубления исследований по наиболее актуальным ее аспектам.

В. Г. Стельмах

⁶ New York Times, 1979, Sept. 18.